

Гарри наблюдал за ними и заметил, как ведьма не слишком восторженно приветствовала мальчика по имени Рон Уизли, и был немного удивлен: с ним она так себя не вела. Почему она такая снобка? подумал Гарри, озадаченный её манерой поведения. Еще минуту назад она не была такой заносчивой, наверное, ее интересовала только Букля... Я должен был знать, что ни одна красивая девушка не захочет сидеть со мной. Он задумался и уже собирался уйти в свою обычную меланхолию, когда поймал взгляд Гермионы, и понял: она скрывается за маской отстранённой девушки, протянувшей руку дружбы, но отмахнувшейся от неё или держащей в пустоте оттого, что её использовали слишком много раз. Гарри заметил еще одну вещь, которая также удивила его: ему стало не по себе от того, что этот Рон держит Гермиону за руку: ему пришлось побороть желание зарычать, и он почувствовал облегчение, когда ведьма отпустила руку. Мальчик откинулся на спинку скамейки и стал смотреть в окно; он не заметил едва заметной тени недовольства на лице девушки: Гарри же заметил, и ему стало ясно, как он вздрогнул, когда колдовские глаза снова обратились к нему.

«Поедешь в Хогвартс?» Рон спросил лишнее; похоже, он спрашивал свое отражение. «В каком доме ты будешь учиться? Я уверен, что буду в Гриффиндоре. Вы двое ведь не змеи?»

«Змеи?» переспросил Гарри. Что с этим парнем, он даже не удосужился спросить наши имена, а теперь говорит о домах и рептилиях. Гарри озадаченно посмотрел на Гермиону.

«Слизерин, я полагаю», - ответила Гермиона. Домашнее животное Салазара Слизерина - змея, я читал об этом в «Хогвартсе: История». У каждого дома есть свое животное: у Пуффендуя - барсук, у Когтеврана - орел, у Гриффиндора - лев, а у Слизерина - змея, как я уже сказала. Но я сомневаюсь, что буду в Слизерине».

«А почему не в Слизерине?» спросил Гарри и уже начал жалеть, что не заглянул хотя бы в свой экземпляр «Хогвартса: История», одиноко томившийся в сундуке с момента его первого и поверхностного прочтения.

«Ты что, с ума сошел, приятель?» огрызнулся Рон. «Змеи - это плохо, все это знают».

«Слизерины не плохие, - резко возразила Гермиона, - они амбициозные и хитрые, это всем известно».

«Ты говоришь как змея, если хочешь знать мое мнение», - с упреком сказал Рон, подозрительно глядя на Гермиону; она сверкнула глазами в ответ.

В купе воцарилась тревожная тишина: Рон скрестил руки и опустил на мягкую скамейку. Рон угрюмо уставился в окно, наблюдая за стремительно проносящимся мимо пейзажем, и начал игнорировать Гермиону и, как следствие, Гарри. Игнорирующие друг друга пассажиры обменивались взглядами, выражающими беспредельную неприязнь к незваному гостю; каждый из них видел желание другого, надеясь, что Рон Уизли просто уйдёт: их надежда угасла, когда рыжая голова начала храпеть. Подняв книгу с колен, Гарри встал и улыбнулся;

Гермиона улыбнулась в ответ, и улыбка была теплой и приглашающей. Присоединившись к кустистой ведьме на ее стороне купе, юный волшебник сел рядом с ней и открыл свою книгу; рядом с ним Гермиона порылась в своей сумке и достала книгу, и они вместе устроились на время тихого чтения.

Время шло, и юные ведьма и волшебник находили тихое товарищество желанным и полезным, но постоянное присутствие их храпящего и незваного спутника мешало им узнать друг о друге больше. В тишине они обменивались улыбками, случайные прикосновения друг к другу окрашивали их щеки в теплый розовый цвет, а под всем этим скрывалась их магия, тихо сплетавшая их вместе.

«Что ты читаешь?» прошептал Гарри юной ведьме, полностью поглощенной толстым фолиантом, лежащим у нее на коленях.

Немного смущенно улыбнувшись, она взяла в руки книгу «Хогвартс: История.

«У меня в сундуке есть копия этой книги», - шепнул Гарри Гермионе.

«Разве это не самая лучшая книга на свете?» - тихо ответила Гермиона. тихо ответила Гермиона.

«Самая лучшая?»

Гермиона мило покраснела, когда юный волшебник обвинил ее в неправильном использовании английского языка королевы.

«Простите», - смущенно прошептала она. Я знаю, что «bestest» - не совсем подходящее слово, просто...»

«Просто что?» мягко спросил Гарри тоном, который, как он надеялся, ведьмочка восприняла как игривое поддразнивание.

Молодец, Грейнджер, - с горечью подумала Гермиона, недовольная собой. Мы только познакомились с Гарри, а я уже дошла до исповеди, и он слишком проникателен, чтобы я могла случайно сменить тему; он бы точно уловил это.

Гермиона Грейнджер прочистила горло и прошептала: «Я надеялась изменить то, как люди... ну, вы знаете, видят меня...»

«Почему?» Гарри был озадачен.

Юная ведьма выглядела так, словно боролась со слезами, но ей удалось продолжить: «В своей

старой школе я была кустистой прядистой книжной червем-всезнайкой. Я никому не нравилась - за исключением тех случаев, когда они хотели списать у меня домашнее задание или что-то в этом роде, - и они старались избегать меня. Даже мои учителя меня недолюбливали - хотя я всегда мог ответить на их вопросы, - и даже, кажется, немного обижались на меня, потому что я не нуждался в том, чтобы они меня учили. Я умел читать практически с четырех лет, а так как я любил читать, то к началу занятий уже прочитывал все учебники. Я была так одинока, родители были моими единственными друзьями, но ведь это не одно и то же, правда? Я была так рада, когда получила письмо из Хогвартса и смогла сбежать от всего этого, но потом я забеспокоилась, что все повторится снова, и решила, что мне нужно измениться. Я больше не хочу быть одна, я не могу этого выносить - почему люди не могут любить меня такой, какая я есть?»

Последнее было сказано так пронзительно, что Гарри почувствовал, как в его собственных глазах появились слёзы, которые она отказывалась выплакать, и, повинуясь горю Гермионы, он сделал нечто настолько несвойственное ей, что сам себя не узнал: он обнял девушку и неловко приобнял её. Юная ведьма вздрогнула от неожиданности, но вскоре растаяла в объятиях мальчика.

«Ссс...» прошептал Гарри, прижимаясь теплым дыханием к уху девушки, - «Все в порядке, Гермиона, я понимаю, правда, понимаю».

«Как?» тихо ответила она, и в ее голосе явно слышались непролитые слезы. «Ты же Гарри Поттер - тебя все любят».

Гарри боролся с гневом, который грозил выплеснуться на юную ведьму в его объятиях. Он отстранился от нехарактерной для него ласки, но оставил руки, нежно держащие её за плечи.

«Гермиона Грейнджер посмотри на меня и послушай», - пожалел Гарри о своём раздражённом тоне, но продолжил. «Я серьезно; я понимаю, каково это, когда ты никому не нравишься».

Гермиона подняла голову, чтобы посмотреть на Гарри, но ее ореховые глаза были скрыты за кустистыми каштановыми волосами; запустив большой палец в локоны, он аккуратно отвел волосы в сторону, чтобы видеть ее лицо. Он улыбнулся, как он надеялся, мягко и ободряюще; она, казалось, была восприимчива и ответила слабой улыбкой.

«Тетя, дядя и кузен ненавидят меня», - заставил себя сказать Гарри. Они называют меня мальчишкой или уродом, и пока не пришло письмо из Хогвартса, я спал на старом тонком матрасе в чулане под лестницей; мое первое письмо из Хогвартса даже было адресовано «Гарри Поттеру, чулан под лестницей» в доме моих тети и дяди».

Ведьма задыхнулась от ужаса и неверия; она сказала: «Но это же...»

«Позвольте мне закончить», - перебил Гарри, возможно, немного слишком решительно, судя по выражению лица девушки, но он продолжил. Когда я учился в школе, мой кузен и его веселая компания идиотов занимались спортом под названием «охота на Гарри», и если кто-то из

учеников начинал со мной дружить, они разделяли мою участь. Стоит ли говорить, что я не сразу стал считаться школьным прокаженным, и знаете, что было еще хуже: Дадли - это мой двоюродный брат - и Манекены могли делать это безнаказанно».

Безнаказанно? подумала Гермиона, пытаясь отвлечься от понимания того, что говорит ей волшебник. Не то слово, которое я ожидал услышать от одиннадцатилетнего ребенка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/117194/4650757>